— Ты... ты... — Тао-эр резко вздохнула. Когда она увидела Шуй Мин Ханя, ее гнев обратился печалью. Он не отводил взгляда от женщины в своих объятиях, словно околдованный ей.

Юнь Цан Лань слегка приподняла свои брови и краем глаза взглянула на Тао-эр.

— Барышня Тао-эр, вы сдаетесь?

Эти слова заметно разозлили Тао-эр, но, несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, она взяла себя в руки, что удивило Юнь Цан Лань.

"Ничего себе, из этой надувной куклы выпустили воздух!"

— Разве ты не говорила, что не станешь участвовать в соревновании, барышня Хуан-эр?

Тао-эр подумала над произошедшим. "Братец Хань не должен был меня узнать, поскольку я скрыта под вуалью. Что он здесь делает? Говорят, что мужчины, посещающие бордель — нехорошие мужчины. Но братец Хань хороший, хороший мужчина. Мне все равно, что он в борделе, мне все равно."

— Я же принадлежу к борделю Е Лай Сян, разве нет? Когда собаки норовят укусить, я не могу не дать им сдачи, — объяснила Юнь Цан Лань, еще теснее прижавшись к Шуй Мин Ханю. Она почувствовала, как его дыхание участилось.

Тао-эр сразу же побледнела, но быстро возразила:

— Никто не видел, кто на самом деле играл на флейте за закрытой дверью.

Юнь Цан Лань наклонилась к уху Шуй Мин Ханя, который замер от ее горячего дыхания. Она прошептала:

— Твоя женщина твердый орешек, который нелегко расколоть.

— Моя женщина не она, а ты! — его большая сильная рука крепко держала ее.

Юнь Цан Лань слегка улыбнулась и снова повернулась к Тао-эр.

— Барышня Тао-эр, ты точно не хочешь сдаться? Хорошо, тогда сыграем в шахматы, а затем испытаем силы в живописи и каллиграфии.

Она покинула объятия Шуй Мин Ханя и ее одурманивающий аромат исчез. Он пытался уловить его снова, она слишком далеко отошла от него.

Юнь Цан Лань вышла из комнаты и спустилась по лестнице. Подол ее красно-белого платья ниспадал по ступенькам словно цветущие огненные лотосы.

Шуй Мин Хань не стал спускаться вниз. Вместо этого, он прислонился к перилам третьего этажа. Его глаза не отрывались от фигуры в красном.

Красный оказался самым подходящим цветом для нее.

Юнь Цан Лань привыкла привлекать к себе внимание, поэтому чужие взгляды ее не беспокоили. Когда она медленно приблизилась к Тао-эр, все присутствующие решили, что она из них неотразима, а вторая очаровательна.

— Как насчет того, чтобы сначала сыграть в шахматы? Пусть каждая загадает на доске задачу другой, и кто первым решит ее, тот и выиграет.

— Хорошо, но правила для живописи и каллиграфии буду определять я, — сказала Тао-эр.

— Без проблем, — согласилась на ее условия Юнь Цан Лань.

Сань Нян приказала слугам принести две шахматные доски. Юнь Цан Лань и Тао-эр взяли их и принялись расставлять фигуры.

Спустя пятнадцать минут они были готовы. Послышались внезапные восклицания из толпы людей, которые вытягивали свои шеи, чтобы хорошенько все рассмотреть.

Пусть Е Лай Сян был борделем, но тут работало множество умных и талантливых девушек, которые привлекали мужчин, наслаждающихся утонченным времяпровождением. Любой, кто хоть немного знал о шахматах, понял, что Тао-эр приготовила задачу "Дракон сражается с тигром".

Об этой знаменитой шахматной задаче ходила занятная история. Триста лет назад два лучших во всех семи странах мастера по игре в шахматы устроили дуэль. Одного из них звали Шахматный мудрец, а второго Шахматный король. Они решили выяснить, кто из них лучший. Но так случилось, что победителя не оказалось. Они зашли в тупик. С тех пор эта игра стала шахматной задачей, позднее получившей название "Дракон сражается с тигром".

Тао-эр вызывающе посмотрела на Юнь Цан Лань, ее глаза сияли победоносным блеском. "Пф, я устроила тебе ловушку."

Юнь Цан Лань бросила пару взглядов на фигуры, которые расставляла ее соперница и пренебрежительно отвернулась.

В задаче Юнь Цан Лань белые определенно имели преимущество, но и у черных был шанс на победу. Это была хорошая задача, но без изюминки. Если сравнивать с задачей "Дракон сражается с тигром", ее была слишком простой и наивной.

— Пожалуйста, барышня Тао-эр.

— Пожалуйста, барышня Хуан-эр.

Обе женщины поменялись местами. Каждая принялась внимательно изучать доску, на которую ее соперница расставила фигуры.

Задача Юнь Цан Лань не выглядела особо интересной, поэтому почти все собрались наблюдать за доской "Дракон сражается с тигром".

Юнь Цан Лань провела рукой по своему гладкому подбородку и задумчиво осмотрела доску. Это серьезное выражение лица лишь добавляло ей очарования. На третьем этаже Шуй Мин Хань все еще наблюдал за фигурой в красном, его глаза были постоянно прикованы к ней.

Присутствующие здесь любители шахмат тоже изучали задачу, но они понимали, что долгие размышления не помогут ее решить. Юнь Цан Лань, сопровождаемая удивленными взглядами и грубыми замечаниями от наблюдателей, протянула свою тонкую руку и нежно зажала между своими пальцами черную фигуру. Внезапно она опустилась туда, куда никто не ожидал.

— Ты навлекаешь на себя смерть.

— Ты вообще умеешь играть в шахматы? Это самоубийственный ход.

— Может ты и красивая, но у тебя солома вместо мозгов!

— Достаточно посмотреть на придуманную ей задачу и сразу понятно, кто будет победителем. Даже смотреть не интересно.

Юнь Цан Лань не обращала внимания на их слова. Проявленное к ней внимание она рассматривала как конфеты, а эти "комплименты" казались ей просто блюдом соленых огурцов.

Затем она аккуратно взяла двумя пальцами белую фигуру. В ту же секунду она снова стала объектом для насмешек.

— Если ты не умеешь играть в шахматы, не оскорбляй задачу "Дракон сражается с тигром".

— Те мастера точно восстанут из могилы.

— Барышня, ваши пальчики не подходят для игры в шахматы. Лучше используйте их для того, чтобы помассировать мои плечи.

Юнь Цан Лань подняла свою изящную бровь и непринужденно подвинула черную фигуру. И когда та опустилась на свое место, то все разговоры мгновенно умолкли.

Черная фигура оказалась в той позиции, где не могла принести никакой пользы. Вторая фигура, которая была белой, попала в ловушку и игра стала еще более нелепой и странной. Если передвинуть одну из них, ситуацию это не изменило бы, а могло лишь ухудшить. Но третья фигура, черная, чудесным образом снова оживила игру.

Три фигуры разрешили тупиковую задачу "Дракон сражается с тигром", ту самую, с которой триста лет никто не мог справиться. Действительно, Шахматный мудрец и Шахматный король вполне могли восстать из могилы.

Юнь Цан Лань хлопнула в ладоши.

"Пустяки! Я уже давно знала решение!"

По другую сторону стояла тишина, хотя шахматная задача и казалась простой. Все видели как Юнь Цан Лань решила "Дракон сражается с тигром" и заключили, что ее задача тоже оказалась сложной. Поэтому они окружили Тао-эр, чтобы позлорадствовать.

Тао-эр, действительно, была озадачена.

Эта задача была так составлена, что белые фигуры имели преимущество. Тао-эр, конечно же, начала с них. Но ее ход неожиданно изменил всю ситуацию. Что она не поняла, так это как белые смогли проиграть из-за ее хода.

Но она не сдавалась. Правила игры не позволяли игрокам переделать неудачный ход, но она решила переместить белую фигуру назад и в этот раз начать с черной.

В этот раз она сначала спланировала ходы. Черные фигуры находились в невыгодном положении и должны были проиграть. Планируя свои ходы исходя из этой предпосылки, она

решила задачу. Но когда она сделала ход первой черной фигурой, в невыгодном положении оказались белые фигуры.

Но ее это не беспокоило, ведь кто бы ни проиграл, задача будет решена. Но... тогда почему, когда она сделала ход белой фигурой, черные снова оказались в невыгодном положении. "Ох, я схожу с ума. Что не так с этой задачей?"

Юнь Цан Лань непринужденно подошла к Тао-эр, посмотрела на ее смущенное унылое лицо, и у нее поднялось настроение.

— Не можешь решить задачу? Хм, если ты не можешь ее решить, что мне тогда делать?

Тао-эр бросила сердитый взгляд на Юнь Цан Лань.

— Ты... Что за колдовство ты использовала для этой шахматной задачи?

— Колдовство? Если бы я знала колдовство, то сначала превратила бы тебя в навоз, а затем посадила в него цветы, — выругалась Юнь Цан Лань.

— Ты... ты... — лицо Тао-эр побледнело как полотно.

Юнь Цан Лань с сожалением покачала головой.

— Какая жалость, что никто не может решить ее. Почему это так сложно? Неужели так сложно? Действительно так сложно?

"Ерунда, даже Бесстрашный доспех не смог решить эту шахматную задачу, куда уж тебе!"

Тао-эр снова резко вдохнула. Когда Юнь Цан Лань заволновалась, что ее грудь лопнет и она умрет, она снова выдохнула.

Юнь Цан Лань подняла большой палец вверх и показала его Шуй Мин Ханю на третьем этаже: "У твоей женщины большие легкие".

Шуй Мин Хань ответил раздраженным взглядом, не сказав ни слова.

— Ладно, я проиграла, — неохотно ответила Тао-эр, но ничего не поделаешь. Так уж вышло.

Юнь Цан Лань спокойно рассмеялась:

— Так бы и сразу сказала.

— Но... Еще есть живопись и каллиграфия. Я не собираюсь сдаваться.

Юнь Цан Лань начала терять терпение.

— Хорошо, и какие будут правила?

Тао-эр уверенно вскинула брови.

— Живопись и каллиграфия будут объединены в одно состязание. Цель проста, создать картину вместе со стихотворением.

— Хорошо.

— Подожди, я не закончила, — Тао-эр самодовольно посмотрела на Юнь Цан Лань. — В этом мире лучшая живопись и каллиграфия у Ночного феникса. Как насчет того, чтобы повторить его картины? У кого живопись больше похожа на оригинал, тот и выиграет. Стихотворение и каллиграфия, конечно же, тоже будут учитываться.

— Ага? — навострила уши Юнь Цан Лань. "Что она только что сказала?"

Невидимые для остальных Юнь Цинь и Юнь Ци от смеха попадали на пол. Наверху Шуй Мин Хань слегка задрожал, ему больше не хотелось смотреть на это.

Он был личным телохранителем Юнь Цан Лань и имел с ней близкие отношения, поэтому он знал все ее ипостаси.

Тао-эр приняла удивление Юнь Цан Лань за невежество. Она злорадно приосанилась, ожидая, что Юнь Цан Лань выставит себя на посмешище.

Ночной феникс создал всего четырнадцать произведений, каждое из них вошло в коллекцию самых влиятельных в семи странах людей. Одна из них принадлежала императору страны Ле. Тао-эр повезло увидеть эту живопись.

Поскольку Тао-эр она очень понравилась, она уговорила императора одолжить ей картину и изучала ее в течение половины месяца. Она была уверена в том, что ей удастся повторить ее. "Кроме того", — подумала она. — "Хуан-эр просто какая-то девка из борделя. Сомневаюсь, что она видела хоть одну из его картин, поэтому как она сможет воспроизвести их.

Юнь Цан Лань коснулась своего носа. Она внезапно почувствовала себя бессердечной негодяйкой.

— Э... ты уверена?

Тао-эр понаблюдала краем глаза за Юнь Цан Лань и презрительно фыркнула:

— Да, ты меня слышала. Я уверена.

— На самом деле? — Юнь Цан Лань было немного неудобно.

— На самом деле!

— Ты будешь твердо придерживаться своего выбора? — она была от природы добрым человеком и старалась не обижать других людей.

— Да!

— Ладно, хорошо, — пожала плечами Юнь Цан Лань и подумала про себя: "Как я могу остановить тебя, если ты настаиваешь? Это было бы бессмысленно."

— Кто-нибудь, принесите кисти и бумагу.

http://tl.rulate.ru/book/16877/460103